
Несмотря на переутомление, пяти часов крепкого сна мне вполне хватило, чтобы как следует отдохнуть. Вновь помянув добрым словом Сидиуса, я сделал зарядку и ополоснулся холодной водой, после чего плотно перекусил и вернулся к наковальне.

Мастер Дроко так и стоял у пылающего горна, словно бы и не сходил с места. Хотя о чём я говорю, он же каменный, наверняка может стоять недвижимо хоть вечность.

- Добавь угля.

Подхватив мешок, я высыпал достаточное количество камней в каменный диск, а затем, не дожидаясь указаний кузнеца, встал к мехам. Когда пламя разгорелось достаточно сильно, я взял свою заготовку щипцами и сунул в горн. Дождавшись, пока оранжево-красное свечение передастся металлу и растечётся по всей его длине, вынул заготовку и положил её на наковальню. Я стоял и мой молот не переставая отбивал певучий ритм по металлу. Бил по заготовке, возвращал её в горн, снова бил, и звон молота гулко вторил моему тяжелому дыханию.

Теперь, когда я закончил окончательную обработку формы клинка, которая, казалось, сама её обретает после каждого моего удара (я словно бы видел, какую форму примет металл, ещё до того, как опустится молот), пришло время сделать небольшой желоб - углубление в центре клинка. Как пояснил Дроко, он позволяет длинным клинкам иметь одинаковый вес и делает их лёгкими.

После всего этого мы наконец добрались до самого рискованного этапа работы - закаливания.

- В эти мгновения меч рождается по настоящему, - говорил Дроко. - До закаливания это просто кусок металла. Нагревая и быстро охлаждая металл, мы придаём мечу твёрдость.

Кузнец подтащил тяжелое деревянное ведро поближе к наковальне.

- Это особое солёное масло. Закалённый в нём клинок всегда будет прочнее, чем тот, что закалён в обычной воде. Но мы добавим в масло кровь ящера, и меч станет ещё могущественнее.

Вылив в ведро все бурдюки с кровью, он наполнил его до самых краёв.

- А теперь качай сильнее, огонь нужен жаркий!

Я встал на меха, наблюдая, как заготовка в горне наливается алым. И когда клинок раскалился практически добела, я взялся за щипцы и, крепко ухватившись за хвостовик клинка, погрузил его в ведро. Вода забурлила, повалил пар - жар стал уходить в воду. Я держал его до тех пор,

пока кипение не улеглось, потом вынул горящий меч и сдул пляшущее на клинке пламя.

- Прислушайся.

Дроко опустил голову к самому клинку, его глаза притухли. Я тоже внимательно прислушался, но ничего, кроме шипения, не услышал. Наконец кузнец выпрямился и довольно загудел.

- Ммммм. Звона нет. Это очень хорошо. Звон или треск - это явный признак того, что где-то в клинке произошел раскол и нужно начинать заново.

Основная часть работы была закончена, теперь осталась лишь неспешно полировать меч зернистыми камнями до тех пор, пока меч не заблестит. После этого можно приступить к заточке.

На это всё у меня ушла пара дней. Зато наградой за труды стал хищно сверкающий, с синим отливом, клинок. Лезвия вышли прямыми, острие - идеально симметричным.

Пришло время заключительного этапа - надо насадить эфес. Как оказалось, четвёртый слиток металла из тигеля пошел на формирование гарды и навершия, которые мастер Дроко выковал сам. Чёткими и отлаженными движениями он насадил эфес на клинок и закрепил тремя заклёпками, проходящими сквозь хвостовик. Мне же было поручено спилить шляпки, чтобы они были практически вровень с гладкой костяной рукоятью, материалом для которой являлся рыпохвист. Обмоткой же послужила обработанная шкура ящера - в подмышках чешуя шла часто и была мягче, поэтому, обмотав ею рукоять, она удобно и крепко лежала в ладони. Гарда напоминала половинки лепестков, разрубленные пополам и опадающие по разные стороны клинка, а ровно посередине гарды, с обеих сторон, был выплавлен оттиск огненного пламени - личного знака мастера Дроко, Легендарного кузнеца. Навершие же представляло собой шар противовеса, который обвивал своим телом и обхватывал когтями искусно выполненный свирепый ящер. Длина клинка, как и самой рукояти, была немного больше, чем у стандартного одноручника, что позволяло использовать его двумя руками.

Когда мастер Дроко передал мне меч, я с трепетом взял его в руки и невольно залюбовался сиянием смертоносного лезвия. Проведя пальцами по гладкому металлу, поднял его над головой и сделал несколько пробных взмахов, вслушиваясь в песнь стали и поражаясь его лёгкости.

- Это очень хороший меч, - сказал Дроко, смотря на отблески огня, играющие на лезвии. - Крепкий, надёжный клинок, которым можно рассечь стальную пластину. Он достоин собственного имени. Как ты его наречёшь?

Улыбнувшись, я вытянул руку с мечом.

- Рыпохвист. Так его будут звать.

Кузнец кивнул, протянул руку и я поспешно вложил в неё меч. Мастер шагнул к горну и опустил в него лезвие. По кузнице разнёсся гул его голоса и зазвучало древнее наречие каменных гигантов, язык огня - семаргл. Пламя закрутилось кольцами, обволакивая клинок, и его сияние сливалось с голосом Дроко. И когда речь мастера стала затихать, огонь опал и кузнец протянул мне клинок, на лезвии которого, у самой рукояти, сверкали выкованные духами огня руны.

- Халдорн. На семаргле это значит “свирепый ящер”, по вашему “рыпохвист”. И теперь Халдорн по праву твой, Саргон из Рэйтерфола.

Удобная рукоять как влитая легла в руку, сила меча передавалась мышцам и я словно бы услышал рёв кровожадного монстра, рвущийся из глубин хищного металла, одновременно с этим ощущая охватившую кисть прохладу дриара. Уложив лезвие на предплечье левой руки, я поклонился.

- Благодарю вас за то, что поделились со мной таинствами металла, Мастер Дроко.

- Ммммм. Я лишь помог тебе услышать его голос. И он продолжает говорить. - Он наклонился. - Ведь то, что ты узнал, является лишь малой толикой его истинной сути.

Кузнец посмотрел в огонь горна и его глаза запульсировали ему в такт.

- Далеко на юге, в королевстве Тризар, стране засухи и камней, расположена Застывшая долина. Там, в сердце Фарагора, отца всех вулканов, находится обитель истинного, первородного пламени. Если оно примет тебя, то ты сможешь познать Семаргл, и он станет частью твоей души.

- А если не примет?

Мне показалось, будто в глубине оранжевых языков пламени промелькнул злобный силуэт и послышался затихающий смех. Дроко повернулся ко мне и посмотрел в глаза.

- Тогда от тебя не останется и пепла.

По спине пробежали мурашки. Не очень приятная перспектива. Впору задаться вопросом, а стоит ли рисковать? Хотя путь силпата и так сопряжен с риском - всегда найдётся желающий прикарманить себе мой расходник. Поэтому, чтобы стать сильнее, тем самым повысив шансы на выживание в Древнире, приходится самому идти навстречу опасности. К тому же - я опустил взгляд на Халдорн - ради таких знаний можно рискнуть собственной жизнью.

Мастер отошел к столу и сдёрнул покрывающую его ткань.

- Твой кинжал и нож. Возможно, когда-нибудь и они заслужат собственные имена.

Я не отрываясь рассматривал красивый кинжал с пламевидным лезвием, искусно выполненной гардой в виде голов ящера с оскаленной пастью, и обычный, в сравнении с ним, нож. По тёмному, отливающему синевой лезвию, обхватывающему когтями противовесы рыпохвисту и клейму мастера Дроко по обе стороны гарды, можно было без труда определить, что они принадлежат к одному с Халдорном набору и вышли из рук одного кузнеца.

- Хорошему оружию нужны хорошие ножны, - пробасил гигант. - У меня есть подходящие. Могу продать за всю бронзу и железо, что найдётся в твоём хламе, и девяносто тайверов сверху.

- Да, конечно. Согласен.

Избавляться от трофеев всё равно бы пришлось, да и ножны после появления оружия были первоочередной покупкой, поэтому я согласился без раздумий. Конечно, было немного жаль расставаться с так и не идентифицированными серыми предметами, но не торговаться же из-за них с Мастером, который, к тому же, ещё даже не заикнулся об оплате за Халдорн.

Отсчитав монеты и передав их вместе с товаром, получил взамен ножны на голень для ножа, на бедро для кинжала и заплечные для Рыпохвиста.

- Эммм. Мастер Дроко, боюсь, что длина меча не позволит мне пользоваться заплечными ножнами, - как можно более тактичнее сказал я, рассматривая объект сомнений.

- Будь это обычные ножны, так бы и было. Но эти становятся бесплотными в момент выхватывания клинка. Немного практики, и ты привыкнешь.

Оп-па! А вот это мне уже нравится! При правильном использовании, в определённых ситуациях эта деталь может дать мне стратегическое преимущество - ведь обычно такие ножны имеют чисто практическую ценность и используются для удобной транспортировки оружия. Использовать же в бою их получится лишь с клинком не более шестидесяти сантиметров. Но не в моём случае. Теперь, если хорошенько приноровиться, можно вполне научиться наносить удар в момент выхватывания клинка, как это умели делать самураи со своими катанами.

- Клинки выкованы. За них я возьму пятьсот тайверов. Мы закончили.

Холод дриара подтвердил его слова.

- Теперь ты умеешь ковать. И даже если не развивать кузнечное дело дальше, ты уже можешь потягаться в знаниях и мастерстве с обычными кузнецами. - Он посмотрел мне в глаза. - Но я чувствую в тебе пламя, Саргон из Рэйтерфола. Не дай ему погаснуть. Пройди его путь и заставь его пылать.

Не в силах отвести завороженный взгляд, я кивнул.

- Обещаю пройти его до конца, Мастер.

С гудением выдохнув, кузнец выпрямился и отвернулся к горну, давая понять, что разговор окончен. Я подошел к своей поклаже и отсчитал пятьсот монет, оставив их на лежаке. Накинув на разгоряченное тело лишь сорочку, сложил в порядком полегчавшую сумку всё остальное, включая кинжал и нож. Прицепив ножны с Халдорном за спину, я направился к выходу.

- Это ещё не всё, о чём он говорил. Бывший владелец твоего меча.

Взявшись за ручку двери, я остановился и слегка повернул голову к всматривающемуся в огонь каменному гиганту.

- Он сказал, что на его противников не действует обычное оружие. Оно не сможет разрубить их броню. А у него слишком мало времени, чтобы научиться их убивать. - Пламя горна испуганно затрепетало и голос Дроко едва заметно изменился, будто в него вплелись сотни голосов. - Они скоро придут. Так он сказал.

Бросив последний взгляд на замершего кузнеца, я вышел из кузницы.

Едва ступив за порог, я оказался в плену обрушившейся на город грозы. Подставив лицо ледяным струям ливня, с наслаждением вдохнул свежий воздух и улыбнулся. Поправив сумку, направился к Боброхате, по дороге размышляя над тем, что, несмотря на все странности и трудности новой жизни, нельзя не признать тот факт, что мне начинает тут нравиться. Здесь нет привычных оков, которыми опутан человек: глупые законы, жирное и жадное правительство, доходящие до абсурда нормы морали и общественного поведения, навязанные обязательства и прочая дрянь. В Древнире же царит истинная, ничем не ограниченная свобода выбора и действий. Причём доступная всем. Теперь никто не скажет, что с животными не надо считаться, лишь потому что человек стоит на вершине пищевой цепи. Да здесь даже хомяки способны дать сдачи, белки собираются в банды, а кролики притворяются мёртвыми, чтобы подманить жертву! Про громадных пауков вообще молчу. Всё же Знамиир был прав - этот мир жесток и опасен, но одновременно с этим удивительно прекрасен.

Иногда мне кажется, что этот мир то, что я всегда искал.

Шум ливня скрыл от меня звук приближающихся шагов. Мозолистая ладонь закрыла мне рот и тонкая полоска металла вошла в правый бок, перехватив дыхание. Замычав от боли, я схватил руку с ножом и крепко сжал, не позволяя убийце крутить лезвие в ране и вгонять его ещё глубже.

- Тише-тише, малыш, не сопротивляйся, - раздался за спиной хриплый голос. - Дядя просто заберёт твой толстый расходник и тут же уйдёт...

Уперевшись ногами в скользкую землю, я напряг все силы в попытке вытащить нож, в противоборстве отталкивая руку, его сжимающую. И когда убийца достаточно отвлекся на это

противостояние, нанёс удар левым локтём назад. Из глотки напавшего вырвался сдавленный стон, после чего я наклонился вперёд, а затем нанёс резкий удар головой назад. Раздался мерзкий хруст, в глазах потемнело, но я почувствовал, как лезвие выскользнуло из моего тела. Зажимая рану, по инерции сделал шаг вперёд, покачнулся и едва не упал. Сумка слетела с плеча. Я едва успел развернуться, как убийца снова налетел на меня, сбил с ног и мы повалились на землю. Придавив меня, он уселся сверху и нанёс колющий удар, стремясь проткнуть горло. Каким-то чудом, несмотря на дождь, смешивающийся с кровью из разбитого носа убийцы и заливающего глаза, мне удалось попасть по его руке и отвести удар в сторону. Не дожидаясь новой атаки, я резко метнулся вперёд, обхватил его, крепко сцепив руки за спиной, и повалился вбок, увлекая за собой. Скользкая грязь помогла мне, и когда он завалился, я тут же разжал хват и схватил руку с ножом. Не давая ему времени прийти в себя, я приподнялся и начал бить его, чередуя удары в солнечное сплетение и лицо.

Убийца не растерялся, попытавшись освободить руку и воткнуть нож мне в брюхо, но я не позволил этого сделать, вцепившись в неё мёртвой хваткой обеими руками. Хрипя от боли, ярости и злобы, я навалился всем телом, продвигая лезвие ножа к горлу ублюдка. Он не прекращал извиваться ужом, пытаясь выползти из под меня, но в конце-концов ему пришлось сосредоточиться на ноже, который с каждым мгновением неумолимо приближался к нему. И как только острие коснулось шеи, он в бешенстве закричал, но вскоре крик превратился в хрип, а изо рта хлынула кровь. Я вдавливал нож ему в глотку до тех пор, пока в его глазах горела искра жизни.

Вскоре он перестал дёргаться и затих, глаза потускнели. Выдохнув, я перевалился через него и рухнул на спину, тяжело дыша и смотря угасающим взором в налитые свинцом облака.

“Надо призвать фолиант! - сквозь обволакивающий сознание туман пытался пробиться голос рассудка. - Пока не поздно, надо успеть поднять ступень! Вложиться... в Выносливость!.. пока не поздно... надо...”

Сердце ударило в последний раз и замерло.

Я не успел.

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334832>